Министерство культуры Российской Федерации
Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль»

История и культура Ростовской земли

2025

Ростов Великий
2026

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Яро-2)я43
И90

Сборник материалов научной конференции
«История и культура Ростовской земли», выходит с 1991 года

Научный редактор Я. Е. Смирнов

История и культура Ростовской земли. 2025 /
И90 ГМЗ «Ростовский кремль»; науч. ред. Я. Е. Смирнов. — Ростов Великий : ГМЗРК, 2026. – 572 с. : ил.
ISBN 978-5-6046013-3-4

В сборнике опубликованы материалы XXXIV научной конференции «История и культура Ростовской земли», состоявшейся в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» 5–7 ноября 2025 г.

Издание адресовано научным работникам, исследователям отечественной и региональной истории и культуры, краеведам, преподавателям и студентам гуманитарных специальностей высших учебных заведений.

УДК 94(470.316-21)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Яро-2)я43

ISBN 978-5-6046013-3-4

© Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль», 2026

Содержание

Парфенов А. Ю. *(Москва).* Еще раз о времени служения святителя Иакова, епископа Ростовского 7

Рубцова М. Л. *(Ростов Великий).* Спасо-Преображенский Княгинин и Яковлевский Зачатьевский монастыри в Ростове как примеры двойных обителей на Руси. Постановка проблемы 13

Ручкина А. Ю. *(Москва).* Функции свидетельств об ароматах в житиях юродивых на примере Жития Исидора Твердислова 24

Черкасова М. С. *(Вологда).* Жалованные грамоты Спасо-Ярославского монастыря XIV–XVII вв. и их особенности 31

Столярова Л. В. *(Москва).* Чем был «венецианский териак», переданный Джеромом Горсеем для царицы Марии Федоровны Нагой в Ярославле, в мае 1591 г.? 43

Иванов Л. М. *(Рыбинск).* Рыбная слобода — малый город Московского царства XVI–XVII вв. 64

Сергеев А. В. *(Санкт-Петербург).* Землевладение членов Государева двора в Ярославском уезде в 1620-х гг. 80

Мельник А. Г. *(Ростов Великий).* Митрополичьи кельи на сушилках, погребах и ледниках Ростовского кремля 99

Никитина Т. Л. *(Ростов Великий).* Художественная жесть в интерьерах церквей ростовского митрополита Ионы 117

Горбачевский Е. А. *(Москва).* Ростовские дети боярские по материалам разбора 1679 г. 129

Полознев Д. Ф. *(Ярославль).* Ловецкие люди Ярославля XVII в. 150

Стародубов Ю. В. *(Москва).* Круг предполагаемых заказчиков строительства и росписи Спасского храма села Николо Заболотье Тутаевского округа Ярославской области 162

Коновалов В. В. *(Ярославль).* Свт. Димитрий Ростовский и «кризис» приходской школы в конце XVII в. 177

Корзинин А. Л., Бородовский А. И. *(Санкт-Петербург)*. О датировке синодиков Ростовского Успенского собора XVII–XVIII вв. 191

Белова Н. В. *(Ярославль)*. Коллекция изданий гражданской печати XVIII в. Ярославской областной универсальной научной библиотеки имени Н. А. Некрасова: анализ свидетельств бытования экземпляров 202

Букреева О. В. *(Ростов Великий)*. Библиотека Ивана Алексеевича Назимова в коллекции музея-заповедника «Ростовский кремль» 213

Кузнецова О. А. *(Москва)*. Репрезентация городских сцен на изразцах с текстами XVIII–XIX вв. 230

Рубцова М. Л. *(Ростов Великий)*. Вклады почитателей св. Димитрия Ростовского в Спасо-Яковлевский монастырь во второй половине XVIII — начале XIX в. К вопросу о новых именах и атрибуции предметов из собрания музея «Ростовский кремль» 243

Скурат Н. К. *(Москва)*. Преподобный Антоний Оптинский, его семья и Ростов Великий 276

Иванов Л. М., Гожалимова О. С. *(Рыбинск)*. Петр Ильич Гундобин — собиратель древностей Рыбинска 291

Мельник Л. Ю. *(Ростов Великий)*. Рудаковский сад: видовая и сортовая реконструкция помещичьего сада 1880-х гг. 297

Леонов Д. Е. *(Ростов Великий)*. Насельники Ростовского Борисоглебского мужского монастыря во второй половине XIX — начале XX в.: динамика численности, социально-демографические характеристики 315

Грибанова С. Ю. *(Ростов Великий)*. История ростовского купечества второй половины XIX — начала XX в. в зеркале семейных хроник Шелеховых и Деевых 325

Киселев А. В. *(Ростов Великий)*. Повседневная жизнь Ростова в конце XIX — начале XX в.: профессиональная структура (на материалах газеты «Северный край» и ее продолжений 1898–1909 гг.) 342

Лисицына Н. Е. *(Клин).* Предметы крестьянского костюма XIX — начала XX в. из собрания Клинского краеведческого музея 355

Александров Н. М. *(Ярославль).* Ростовский уездный местный комитет Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности о положении в деревне на рубеже XIX–XX вв. и о мерах по ее модернизации 372

Степанов К. А. *(Ростов Великий).* Первая мировая война: поставка ткани для нужд армии из Ростовского уезда Ярославской губернии 385

Грязнова Н. С. *(Ростов Великий).* Реставрация и исследование иконы «Святитель Димитрий Ростовский» XIX в. 396

Нечаева Т. Н., Родионова В. Ю. *(Москва).* Новые открытия в Рублевском музее 407

Кострицкая К. А., Галкина Ж. Б. *(Клин).* Коллекция ручных прялок из фондов Клинского краеведческого музея 421

Панченко И. А. *(Санкт-Петербург).* Образ Ростовской земли в фотографической коллекции Государственного Русского музея 436

Колбасова Т. В. *(Ростов Великий).* Экспедиции Д. А. Ушакова 1920-х гг. и их роль в формировании коллекции древнерусского искусства Ростовского музея 458

Артемичева Е. Г. *(Ростов Великий).* К вопросу о творчестве ведущего ювелира ростовской финифти второй половины XX в. Л. Н. Матаковой 482

Пономаренко С. В. *(Ростов Великий).* Произведения Алексея Гавриловича Пичугина из собрания «Ростовского кремля»: исследование и выявление характерных особенностей 495

Пак В. Ф. *(Ростов Великий).* К вопросу об истоках участия ростовских художников в создании экстерьерных эмалевых икон 515

Рыкунова И. И., Уткин Д. Е. *(Рыбинск – Ростов Великий).* Разведка на территории Михайловского археологического комплекса в 2025 г. 525

Зыков П. Л., Леонтьев А. Е., Торшин Е. Н., Френкель Я. В. *(Санкт-Петербург – Москва – Санкт-Петербург).* Первая церковь Бориса и Глеба в Ростове. Открытие, изучение и результаты исследования 2025 г. 534

Морозов А. Г. *(Ростов Великий).* Ростовская земля и Всероссийский историко-культурный проект «Императорский маршрут» 547

Капков К. Г. *(Сольба).* Издательско-просветительская деятельность научного отдела Николо-Сольбинского женского монастыря Переславской епархии 559

Список сокращений 567

УДК 929Антоний:271.2-788:908(470.316-21)

ПРЕПОДОБНЫЙ АНТОНИЙ ОПТИНСКИЙ, ЕГО СЕМЬЯ И РОСТОВ ВЕЛИКИЙ

Скурат Николай Константинович,
протоиерей, доцент и секретарь Ученого совета
Сретенской духовной академии,
клирик церкви святого пророка Божия Илии,
слывущей Обыденной, г. Москва
E-mail: onik.skurat@ya.ru

В контексте житий святых Оптиной пустыни рассматривается связь уроженцев ярославской земли — строителей и первых начальников скита Иоанна Предтечи – братьев Тимофея Ивановича и Александра Ивановича Путиловых — будущих преподобных оптинских старцев Моисея и Антония и их семьи с Ростовом Великим, где часть семьи стала жить постоянно и укоренилась, и где более трех лет перед началом монашеского пути жил будущий старец Антоний.

Ключевые слова: Оптинский старец, преподобный, Антоний, Путилов, Тимофей, семья Путиловых, Ростов Великий.

REVEREND ANTONY OF OPTINA, HIS FAMILY AND ROSTOV THE GREAT

Skurat Nikolay Konstantinovich,
Archpriest, Associate Professor and Secretary
of the Academic Council Sretensky Theological Academy,
cleric of the Church of the Holy Prophet of God Elijah,
reputed to be Obydenna Church, Moscow
E-mail: onik.skurat@ya.ru

In the context of the Lives of the Saints of Optina Pustyn, the connection between the natives of the Yaroslavl region, the builders and first leaders of the John the Baptist Skete, the brothers Timofey Ivanovich and Alexander Ivanovich Putilov, the future Optina elders Moses and Anthony, and their families, and Rostov Veliky, where part of the family settled permanently and took root, and where the future elder Anthony lived for more than 3 years before he began his monastic life.

Keywords: Optina Elder, Reverend, Anthony, Putilov, Timofey, the Putilov family, Rostov Veliky.

© Скурат Н. К., 2026

***

Собор Ростово-Ярославских святых (отмечается 23 мая ст. ст. / 5 июня н. ст. — в день памяти свт. Леонтия Ростовского [1, с. 65]) весьма значителен: в настоящее время он включает 144[1] святых [2].

В состав этого собора входят и первые насельники — строители Иоанно-Предтеченского скита Козельской Введенской Оптиной пустыни, ставшего знаменитой колыбелью возрождения старчества, — преподобные старцы Оптинские Моисей и Антоний (Путиловы).

В первую очередь они включены в собор потому, что Ростово-Ярославская земля была родиной, местом взросления и духовного становления этих будущих подвижников благочестия, которые впоследствии приобрели всероссийскую и даже мировую известность среди христиан.

Наиболее достоверное и обстоятельное «Жизнеописание настоятеля Малоярославецкого Николаевского монастыря, игумена Антония» [3], неоднократно переиздававшееся, составлено иеромонахом Климентом (Зедергольмом) — младшим современником и собеседником игумена. В нем также содержатся сведения о его брате, старце Моисее, и других лицах. Публикация появилась уже через пять лет после кончины прп. Антония. Этот источник используется здесь для изложения основных моментов жизни святого Антония, поэтому заимствованные из него сведения не подкрепляются ссылками как общеизвестные. В отличие от них, привлеченный новый архивный материал и результаты обработки научных данных церковно-исторических трудов и иных публикаций, составляют новизну настоящей работы.

Тимофей (в монашестве — Моисей) родился 15 января 1782 г. в городе Борисоглебске — к северу от Ярославля, на правом берегу Волги. Александр (в монашестве — Антоний) родился 9 марта 1795 г. на противоположном, левом берегу, в городе Романове. Впоследствии оба города были административно объединены в один — Романов-Борисоглебск (после революции переименованный в Тутаев).

Их деды были монастырскими крестьянами серпуховских обителей. Отец, Иван Григорьевич Путилов (1752–1809), в десятилетнем возрасте остался сиротой, но своим трудом выбился в купеческое сословие и состоял в 3-й гильдии купеческого общества подмосковного Серпухова. По роду службы отца семья переселилась в Ярославскую губернию. Основное время она прожила в Романове-Борисоглебске (1781–1797), а затем несколько раз меняла место жительства: Пошехонье (1797–1800), Углич (1800–1803),

[1] В связи с продолжением процесса канонизации пострадавших за Христа в XX в. новомучеников и исповедников Церкви Русской, и последующим включением их в месяцеслов, этот список с большой вероятностью будет расширяться и, возможно, уже неполон, т. к. не учитывает еще не прославленных Церковью подвижников благочестия, канонизация которых находится в подготовительной стадии.

Ярославль (1803–1806), Молога (1806–1809). В Мологе скончался и был погребен глава семьи — Иван Григорьевич Путилов. Почти половину своей жизни (с 1781 г. по 26 января 1809 г.) он провел в Ярославской губернии и там же завершил земной путь в возрасте 57 лет.

Старшие дети к тому времени уже разъехались: кто поступил в монастырь, кто обосновался в других городах. Трое сыновей Ивана Григорьевича впоследствии стали настоятелями монастырей — в сане игумена (Антоний) или архимандрита (Моисей и Исайя; до пострига — Иона)[2]. Всего в семье Путиловых было десять детей, трое из них умерли во младенчестве. Из оставшихся семи Александр был самым младшим. Поэтому в момент кончины отца он находился рядом с матерью, Анной Ивановной, и участвовал в погребении. Тогда ему исполнилось 13,5 лет.

После причастия, накануне своей кончины, Иван Григорьевич на вопрос супруги Анны Ивановны Путиловой (1751–11.07.1831 [5]), «Куда Александра благословляешь?» — собрал последние силы и ответил: «Богу». Жена повторила, уточняя вопрос: «В какой должности велишь ему жить: с братьями, или в другую какую?» На это отец произнес свое последнее слово: «Бога чтоб боялся» [6, с. 172]. Заботу об Александре Иван Григорьевич еще ранее, готовясь к смерти, поручил его старшему брату — Кириллу Ивановичу. К. И. Путилов был также крестным отцом прп. Антония — это удалось выяснить из переписки [7, л. 31 об., 42 об., и др.].

Это духовное завещание отца очень обрадовало 13-летнего Александра: он желал вслед за старшими братьями уйти в монастырь, но, зная, с каким трудом отец отпустил их туда, сам побоялся сказать ему об этом. Слова отца открывали ему дорогу к монашеской жизни.

---

[2] Основным источником сведений о жизни семьи Путиловых является «Келейная записка», написанная прп. Антонием Оптинским. В хранящемся в РГБ архиве Оптиной пустыни имеется ненапечатанное «прибавление» к ней: «В 1842м году на могиле Ивана Григорьевича Путилова, усердием сына его Кирилла Ивановича, поставлен мраморный памятник, на верху которого изображен св. Крест, а внизу онаго надпись: «Крестом Твоим, Христе Спасе, смерти держава потребися, и диаволя прелесть упразднися: род же человеческий верою спасаемый, песнь Тебе всегда приносит». А на другой стороне онаго памятника надпись: «Кто есть человек иже поживет и не узрит смерти?» (Псал. 83:48) «Иисус Христос вещает: Веруяй в Мя, аще и умрет, оживет» (Иоан. 11:25). Надпись на боковой стороне: «Под сим камнем погребено тело московскаго купца Ивана Григорьевича Путилова. Жития его было 57мь лет; скончался 1809го года, Генваря 26го дня; а день Ангела его 27го Генваря». Надпись на другой боковой стороне: «Путилова дети: Моисей, игумен Оптиной пустыни, Исайя, игумен Саровской пустыни, Антоний, игумен Мало-Ярославецкого монастыря» [4, л. 1]. Впоследствии Моисей и Исайя стали архимандритами, а перед смертью Моисей и Антоний приняли схиму (без перемены имени), почему и именуются соответственно схиархимандритом и схиигуменом. Город Молога был затоплен в 1940-х гг. Рыбинским водохранилищем, созданным в конце 1930-х гг. Под воду ушло и кладбище, где до этого трагического затопления находился памятник — за алтарем церкви Всех святых, ныне находящейся под водой вместе со всей округой. Современные экспедиции в подводную Мологу позволяют надеяться на обретение и этого памятника И. Г. Путилову.

Похоронив отца, Александр вместе с братом Кириллом в том же году отправился в Москву. Дело в том, что 31 декабря 1804 г. глава семейства И. Г. Путилов, здравствовавший тогда, со всей семьей переписался из Серпуховского купеческого общества в Московское, сохранив 3-ю гильдию.

Согласно ревизиям — шестой (1811 г.) [8, с. 262], седьмой (1815 г.) [9, с. 93], восьмой (1833 г.) [10, с. 89] и девятой (1850 г.) [11, с. 99], — вдова И. Г. Путилова и его дети были зарегистрированы в московском купечестве в Алексеевской слободе г. Москвы. По данным десятой ревизии (1855 г.) [12] Путиловых среди московского купечества уже нет.

Старшие братья, Тимофей и Иона, с 1800 г. работали в Москве, а в 1805 г. поступили послушниками в Саровскую пустынь. Однако ранее, в 1804 г., в Саровский монастырь ушел овдовевший муж сестры Анисии — Косьма Дементьевич Крундышев, бывший пошехонский купеческий сын. По его совету позднее в обитель пошли и братья Путиловы — Тимофей и Иона [13, с. 172–173].

В Первопрестольной еще до Отечественной войны 1812 г. и до шестой ревизии (1811 г.) поселился Кирилл Иванович, унаследовавший дело отца и ставший купцом 3-й гильдии. Он, его братья Василий и Александр, а также мать — купеческая вдова Анна Ивановна Путилова (урожденная Головина) — жили в Замоскворечье, в Якиманской части, в приходе церкви Успения в Казачьей слободе, в доме купца Никиты Копылова [8, с. 262].

К 1815 г. (седьмая ревизия) К. И. Путилов обосновался в доме купцов Самгиных в Мещанской части, в приходе церкви Спаса Преображения в Спасской слободе Москвы. Путиловых и Самгиных связывали многолетние дружба и сотрудничество.

Кирилл Иванович Путилов — холостой московский купец 3-й гильдии из Алексеевской слободы — скончался «от воспаления» 19 сентября 1850 г. в доме купца Самгина в возрасте более 65 лет[3]. 23 сентября его отпели в церкви Спаса во Спасах и погребли на Пятницком кладбище Москвы [14, л. 92].

Ревизские сказки восьмой и девятой ревизий, а также сохранившиеся исповедные ведомости подтверждают, что у К. И. Путилова не было жены и детей. Документы также свидетельствуют, что после Отечественной войны 1812 г. он быстро вернулся в Москву и возродил свое дело. Согласно тем же «сказкам», вся семья его младшего брата Василия вплоть до 1850 г. проходила перепись вместе с Кириллом Путиловым, хотя В. И. Путилов давно перешел в Ростовское купечество.

В Москве Александр, будучи 14-летним подростком, был определен на службу. В свободное время он постоянно посещал храмы и монастыри

[3] В приводимых сведениях метрической книги о его кончине возраст указан неверно – «64» года. По «Ревизским сказкам» Алексеевской слободы в Москве 19 июня 1850 г. К.И. Путилову было 65 лет. По словам прп. Антония его брат Кирилл родился 1 июня 1784 г., а значит на день его смерти ему было 66 лет.

и со временем узнал церковную Первопрестольную лучше старожилов, сохранив до старости замечательное благоговейное знание ее православных святынь. Так прошло более трех лет — до сентября 1812 г., когда Наполеон с полчищем двадцати народов Европы вошел в город.

«Келейные записки» прп. Антония заканчиваются годом смерти отца (1809). Далее его собственноручные — а потому особенно достоверные и ценные — воспоминания дополняются лишь небольшими отрывками дневника, писем и фрагментарными записями. Описание других периодов и событий жизни старца сохранились лишь в пересказах его слушателей — современников и духовных детей.

Покидая Москву перед вступлением в нее Наполеона и войск 20 европейских стран, хозяин, у которого служили братья Кирилл и Александр Путиловы, поручил им прибрать вещи в доме и по возможности спрятать все ценное добро. Завершив работу, братья поспешили к выезду из Москвы, но ворвавшиеся в город отряды иноземцев уже блокировали выходы и грабили идущих, понимая, что те уносят с собой самое ценное, в том числе деньги.

Отстав от старшего брата Кирилла — который, как считали раньше биографы старца, успел скрыться, — Александр был схвачен конным поляком. Тот, приставив дуло пистолета ко лбу юного Путилова, ограбил его, забрав все накопленные московским трудом деньги. Подоспевшая следом группа европейских мародеров довершила грабеж: мирного юношу оставили полуголым и вдобавок арестовали. 10 суток Александр провел в плену у французов на положении раба: его заставляли таскать награбленные по домам и лавкам тяжести, обращались с ним как с вьючным животным — понукали и били. Единственной пищей, которую давали пленникам в эти дни, была тухлая, зловонная рыба.

Наконец, в полночь 12 сентября, под холодным проливным дождем, Александру удалось бежать от мучителей. Скрываясь днем, он ночами пробирался на восток, где соединился с группой товарищей по несчастью — таких же, как он, беглецов. Вместе они вышли на Рязанскую дорогу, которую французы контролировали лишь вблизи Москвы. Отсюда, в лохмотьях и лаптях, лишившись всего, кроме жизни, и подорвав здоровье, он пришел к своим родным в Ростов Великий[4].

Как свидетельствует письмо из Москвы от 12 января 1814 г., еще не оправившийся от потрясений нашествия европейских варваров, К. И. Путилов в послании к послушнику Рославльских отшельников — брату Тимофею Ивановичу Путилову — сообщал, что и сам не избежал ужасной участи тех жителей Москвы, кто не успел выехать из города: «Во время нашествия на Москву французов лишился всей собственности, и был на послушании (т. е. в плену) 13 дней, перенося все тягости был каждодневным зрителем как злодеи убивали невинных граждан, и улицы

[4] До революции официально именовался Ростов Ярославский, для отличия от заимствовавшего у него свое название быстро выросшего огромного города Ростова-на-Дону.

нещастной столицы покрыты были трупами невинной нашей собратии, и несть их погребаяй, и несть их спасаяй[...] — тысячи домов горели вдруг; взирая на сию ужасную картину, кровь в жилах моих замерзала, и стоя на краю гроба я остался жив. Вот вам коротенькое судьбы моей известие, и юнейший мой брат и сын[5] Алексаша[6], ту ж понес дневную свару и тяготу; и на ево хребте делаша грешницы. После столь ужасной эпохи я лишился всей собственности и потерял остатки моего здоровья. Теперь сильно что-то немощствую телом, немощствую и душею, немощствую и финансами; признаюсь вам всем болен...»[7] [15, л. 18 об.–19].

Старший брат Кирилл вернулся в сожженную и разграбленную Москву и, как фактический основной наследник и продолжатель отцовского купеческого дела, взял на себя заботу о матери семейства — Анне Ивановне Путиловой — и ее внучке, Татьяне Косьминичне, дочери усопшей сестры Анисьи Крундышевой.

В метрических книгах разных московских храмов сохранилось множество документальных свидетельств того, что купец К. И. Путилов часто выступал в качестве восприемника на крестинах новорожденных детей своих знакомых и родственников, а также в роли свидетеля «по жениху» или «по невесте» на браковенчаниях [16, л. 405; 17, л. 434, 434 об.; 18, л. 112; 19, л. 50 об.].

Его брат В. И. Путилов изначально числился московским купцом и часто бывал в Москве, «приписавшись» к ростовским купцам лишь в 1819 г. [20]. Поэтому в Первопрестольной сохранились некоторые сведения о нем и его семье — в метрических книгах, ревизских сказках, исповедных ведомостях, брачных обысках.

Эти фрагментарные московские данные о братьях Путиловых, продолживших купеческую деятельность отца, позволили более продуктивно находить материалы в архивах Ярославля и Ростова о ростовской родне оптинских старцев.

Кирилл Иванович Путилов вел регулярную переписку с братьями даже в период их уединении в Рославльских лесах [21] (1805–1822) и продолжал ее на протяжении всей своей дальнейшей жизни. Об этом свидетельствует архив Оптиной пустыни, ныне хранящийся в РГБ[8] [22].

Александр продолжал жить в Ростове, но душой стремился в обитель. Он усердно посещал храмы города и особенно любил ходить в Спасо-Яковлевский монастырь. Там он помогал гробовому старцу

---

5 Крестный сын (крестник).

6 Александр Иванович Путилов (будущий прп. Антоний Оптинский).

7 Орфография цитаты сохранена в соответствии с источником.

8 К сожалению, по техническим причинам читальный (Румянцевский) зал НИОР РГБ в конце 2025 г. неожиданно закрылся на неопределенное время, а значительная часть переписки оптинских старцев пока не имеет электронных копий, что не позволило в полной мере завершить исследование по вопросам данной статьи.

Амфилохию[9] по утрам подымать тяжелую многопудовую крышку раки святого Димитрия Ростовского. Эта крышка была отлита из первого серебра, добытого в сибирских рудниках, и пожертвована императрицей Елизаветой Петровной, особо чтившей святителя.

С большой вероятностью можно предположить, что Александр Путилов шел в Ростов к старшему брату — Василию Путилову, поскольку тот уехал из Мологи еще до смерти отца и лишь числился в московских купцах. Других близких родственников Путиловых в Ростове известно не было, хотя фамилия Путилов была достаточно распространенной[10]. Возможно, в Ростове в 1812 г. жили родственники Путиловых по боковым ветвям семейного древа — именно к ним изначально мог приехать Василий Путилов. Однако близкое родство здесь также маловероятно: супруги Иван Григорьевич и Анна Ивановна Путиловы были коренными серпуховчанами. Документы, хранящиеся в Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО) и его Ростовском филиале (РсФ ГАЯО), свидетельствуют, что в Ростове жил и вел свое дело купец Василий Иванович Путилов со своим потомством. Архивные материалы показывают, что его семья проживала достаточно компактно в кварталах Ростова, образуемых улицами: Козмодемьянской (ныне — ул. Новонекрасовская, Перовский пер.), Спасской (ныне — ул. Некрасовская), Успенской (ныне — ул. Бебеля), Лазаревской (ныне — ул. Революции)[11].

Сравнивая данные московских и ярославских архивов — даты рождения, состав семейства, имена потомков и их возраст — можно однозначно утверждать, что перешедший в ростовские купцы Василий Иванович Путилов был родным братом оптинских старцев, преподобных Моисея и Антония. В Москве потомков родоначальника И. Г. Путилова, носивших его фамилию, не осталось. Поиск потомков его «внуки» — Татьяны Косьминичны Нестеровой (урожденной Крундышевой) — представляет собой отдельное исследование.

В тоже время на текущий момент исследования нам пока не удалось доказать принадлежность к потомству И. Г. Путилова целого ряда лиц с этой фамилией — о них в архивах Ярославской земли имеются материалы.

Поэтому здесь мы укажем лишь тех ростовских Путиловых, чье родство с преподобным Антонием Оптинским (Александром Путиловым) нам удалось установить документально.

---

[9] Иеромонах Амфилохий (Порецкий) Ростовский (1748–1824).

[10] В России и Ярославской губернии такую фамилию носили дворянские роды, купеческие, мещанские и крестьянские. Есть деревни и села, названные Путиловыми. В частности, недалеко от Ростова, ближе к Гаврилову Яму есть деревня Путилово. Только в электронном каталоге ГАЯО содержится более 300 дел, имеющих в названии эту фамилию (помещики из офицеров и рядовые солдаты и крестьяне, приставы, волостные старшины и даже секретарь 1-го Департамента Сената).

[11] Все старые улицы есть на известном плане В. Талицкого, изданном А. А. Титовым на рубеже XIX и XX в.

В Ростове Великом — одном из самых крупных центров православия Древней Руси, где каждый шаг напоминает о великих угодниках Божиих прошлых времен, — Александр Путилов вел весьма благочестивую жизнь и внутренне готовился к уходу в монастырь. Об этом он не сообщал никому, кроме старшего брата Тимофея, — делился с ним в беседах и письмах, поскольку Тимофей уже решительно ушел из мира.

Чтобы не быть в тягость приютившим его ростовским родственникам, Александр для пропитания работал комиссионером у господина Приклонского[12].

В Ростове Александр нашел для брата Василия благонравную и благочестивую невесту — Екатерину Алексеевну [23, л. 2 об.], благодаря которой род Путиловых в Ростове умножился. Поскольку у других сыновей Ивана Григорьевича, помимо детей Василия Ивановича и двух дочерей рано почившей сестры Анисьи[13] Ивановны, потомства не было, носители фамилии Путиловых в XIX в. сохранились только в Ростове.

Василий Иванович Путилов прочно осел на Ростовской земле: перейдя в ростовское купечество, он укрепил свое положение. Скорее всего, именно его дом — дом родного брата и состоятельного купца — служил тем местом, куда могли приезжать из Оптиной пустыни будущие преподобные Моисей и Антоний. Дети Василия Ивановича и Екатерины Алексеевны Путиловых — Александр (1821)[14], Иван (1825), Кирилл (1827), Анна (1832), Вера (1833), Капитон (1837) и Николай (1839), — упоминаемые в документах [24, л. 39 об.–40; 25, л. 91 об.–92], родились уже после ухода Александра Ивановича Путилова в Рославльские леса.

За время пребывания в Ростове Александр Путилов оформил себе «пачпорт», без которого невозможно было свободно перемещаться, а тем более — официально уйти в монастырь. Как и его брату Тимофею, Александру пришлось решать проблему перехода из купеческого сословия в духовное: по законам Российской империи это было необходимо для официального оформления ухода в монастырь [26]. Завершая свой трехлетний ростовский период жизни, он купил лошадь и под предлогом ее обучения объезжал окрестные монастыри и храмы, молясь перед ростовскими святынями о совершении своего намерения. Близким он объяснил, что едет в Москву навестить старушку мать (в то время она жила у сына — московского купца Кирилла Ивановича Путилова). Найдя надежного спутника, Александр отправился в Первопрестольную на Святках 1815/1816 г.

---

[12] Предположительно — надворный советник Михаил Николаевич Приклонский, взявший в начале XIX в. казенную виноторговлю в Ярославской губернии на откуп.

[13] Дочери эти, Татьяна и Мария, сразу по рождении носили фамилию отца — купеческого сына Косьмы Дементьевича Крундышева, а в конце жизни – пошехонского мещанина.

[14] В скобках — годы рождения, обнаруженные в указанных и других документах.

В Москве Александр поклонился святыням в храмах и монастырях, а после этого паломничества вместе со спутником отправился в Калугу. Совершив и здесь поклонение городским святыням, путники отправились в леса под Рославлем Смоленской губернии, где подвизался его старший брат и наставник Тимофей Путилов — вскоре он стал духовником и старцем брата и оставался им до самой смерти.

Подъехав к указанному в письме Тимофея лесу, Александр попрощался со спутником, помолился и отпустил вожжи, надеясь, что смиренная ростовская лошадь по милости Божией сама найдет дорогу в этом специально избранном подвижниками безлюдном месте. По его молитвам лошадь через некоторое время подвезла его прямо к маленькой пустынной келье брата.

Спутнику Александра — ростовцу Иосифу Антонову, неожиданно пришлось пострадать за свое участие в бегстве Александра от мира. Когда он один явился в Ростов и рассказал всю историю своей поездки, ему не поверили: слушатели сочли более вероятным, что он убил Александра. В результате до выяснения обстоятельств, которое длилось почти полгода, его держали под стражей. Освободили лишь после того, как Тимофей Путилов прислал письмо, подтверждавшее, что брат находится у него.

Ситуация осложнялась тем, что отшельничество и пустынножительство еще с петровских времен официально не приветствовались[15]: существовали предписания о ликвидации таких «особножительств», даже если отшельники имели документы о свободном проживании либо бумаги о монашестве и об отпуске из монастырей. Не признавались и даже наказывались монашеские постриги без письменного разрешения соответствующих церковных властей.

Тем не менее по благословению и при помощи опытных наставников-пустынножителей — старцев Афанасия (Степанова) и Досифея (Серкова) — братья приняли келейный постриг: в 1819 г. Тимофей — с именем Моисей, а в 1820 г. Александр — с именем Антоний. Они продолжали свое отшельническое житие в Рославльских лесах вплоть до июня 1821 г., когда по благословению правящего Калужского архиерея, святителя Филарета (Амфитеатрова), и своих духовных руководителей — старцев-отшельников, — переместились в Оптину пустынь. Там они занялись созданием колыбели оптинского старчества — Иоанно-Предтеченского скита.

---

[15] Именной Императорский указ от 25 февраля 1718 г. «О задержании в Москве праздношатающихся монахов и нищих, и о приводе таковых в Монастырский приказ» для наказания и распределения по крупным монастырям. Более широким государственным законом, нормирующим монашескую жизнь, стало «Прибавление к Духовному регламенту» 1722 г. и дополняющие его документы. Пустыни, скиты и даже небольшие обители создавать запрещалось. Отшельничество — тоже. Регулярными рейдами полиции и войск искатели молитвенного уединения вылавливались и наказывались.

По замыслу святителя Филарета, в скиту должны были собираться искатели подвижнической, аскетической жизни, подобной пустынножительству древних святых — основателей и столпов православного монашества. Это замечательное начинание святителя Филарета (Амфитеатрова) оказало большое влияние на монашескую и в целом на духовную жизнь России после трудностей, пережитых Русской Церковью в предшествующем столетии.

В. И. Путилов обеспечил своих дочерей приданым, а сыновьям оказал содействие в постройке домов поблизости. В связи с этим почти все дела начала XX в. по оценке недвижимого имущества владельцев с фамилией «Путилов» указывают на участки в северо-восточной части старого Ростова Великого — в 10-м, 15-м, 16-м, 17-м и 18-м землемерных кварталах [27–33]. Приходской церковью здесь в основном служила церковь св. прав. Лазаря Четвородневного, и многие Путиловы посещали этот храм.

Однако достойным продолжателем своего купеческого дела В. И. Путилов счел лишь сына — Ивана Васильевича — это подтверждает его духовное завещание, засвидетельствованное священником Лазаревской церкви. Перед смертью, в декабре 1862 г., он «наградил» Ивана Васильевича «движимым и недвижимым имением и капиталом»:

«Заблагорассудил, на случай смерти моей, при преклонных моих летах, семидесяти шести, учинить, по имению моему, добровольно без всякаго[16] принуждения, следующее распоряжение: Первое, Суконный товар, находящийся в Городе Ростове, в Угловой лавке, нанимаемой у Ростовского Купца и Почетного Гражданина Петра Васильевича Хлебникова, в обывательском ряду – весь, без остатка. Второе, пустопорожжую землю[17], в Граде Ростове, по Подозерской линии, рядом с таковою же купца Хлебникова, в Предтечевском приходе, на которую купчая крепость совершена, в Ростовском уездном суде. Третие. В Городе Ярославле три номера каменных лавок, купленных у Ярославской купчихи Щепетильниковой, на которыя купчая крепость совершена в Ярославской палате Гражданского Суда. И Четвертое. Иск мой, на московского купца Кокорина, в три тысячи рублей серебром, утвержденный за мною, Московским Коммерческим Судом и Правительствующим Сенатом, приводимый в исполнение, чрез Московскую Управу Благочиния – предоставляю, в вечное и потомственное владение и распоряжение, сыну моему, Ростовскому 3Й гильдии купецкому сыну Ивану Васильевичу Путилову, за его примерное почтение и уважение, при заботах о торговой промышленности. При таковой моей добровольной награде его, сына моего Ивана Васильевича Путилова, поясненной в четырех пунктах, – я всех прочих сыновей моих, а с ними и жену мою, а их родительницу Катерину Алексеевну, равно и невестку мою Марью

[16] Здесь и далее в цитатах — орфография источника.

[17] В 35-м землемерном квартале: 7 кв. саженей под строением (деревянная сторожка) и 95 кв. саженей под огородом (капуста, огурца и «другие растения»). Всего 102 кв. саженей [РсФ ГАЯО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 753. 6 л. Л. 1–2].

Филиповну, с детьми ея, моими же внуками и дочь мою Веру Васильевну, за Ростовским купецким сыном Саввою Курочкиным, – устраняю, от этой моей награды, означенного сына моего Ивана Васильевича Путилова; и все они не должны иметь никакой претензии, а тем более не обязаны начинать и иска, чрез Правительство, которое в случае смерти моей, прошу покорнейше, оградить его, сына моего, силою святости Законов. Впрочем, в жизнь мою Василья Ивановича Путилова, все завещаваемое имение и капитал, должны состоять, в непосредственном моем наблюдении и распоряжении, а по смерти моей, все это имение и капитал, с процентами, есть уже собственность, одного его, сына моего, Ивана Васильевича Путилова, с его потомством. Что да будет свято и ненарушимо» [23, л. 1–3].

Духовное завещание было утверждено 20 декабря 1862 г.

Точной даты кончины В. И. Путилова выявить пока не удалось. Однако, судя по активности И. В. Путилова, зафиксированной в архивных документах, отец ростовских Путиловых скончался на рубеже 1862 и 1863 гг. При этом дело о разделе его имения «между его наследниками» длилось до апреля 1871 г. [34].

Помимо полученных в наследство ярославских лавок, приобретенных у купчихи Щепетильниковой, И. В. Путилов в 1863 г. затеял строительство каменной лавки в Масляном проломе Ярославля (ныне — Крестьянский проезд) [35].

Согласно с архивными данными и хранящемуся в ГМЗРК «Плану города Ростова-Великого» рубежа XIX–XX вв. [36, с 24–25; 37, 32–33][18], купец Иван Васильевич Путилов (племянник оптинских старцев Путиловых) имел лавку в Емельяновском ряду (№ 56 на плане). Этот ряд составлял северную сторону улицы, которая по нему получила название Емельяновской; улица также именовалась Торговой, а ныне носит название 50-летия Октября[19]. Напротив Емельяновского ряда перпендикулярно располагался Рыбный ряд (ныне — Советский пер.).

[18] К сожалению, в обоих изданиях карта опубликована в уменьшенном формате, так что некоторые надписи читаются только с помощью увеличительных устройств. Кроме того, вся северо-восточная сторона старого города за пределами валов отсутствует на карте вовсе, а именно здесь проживала ростовская родня оптинских старцев.

[19] На той же северной части Емельяновской улицы в самом Емельяновском ряду находились лавки организатора музея церковных древностей, получившего название «Ростовский кремль», предпринимателя и общественного деятеля, купца А. А. Титова — под № 54 (к востоку от лавки И. В. Путилова) и под № 58, 60 (к западу лавки И. В. Путилова). Лавка под № 55 принадлежала В. Талицкому, краеведу и младшему товарищу А. А. Титова. Напротив лавок А. А. Титова (под № 54, 58 и 60), В. А. Талицкого (под № 55) и Путилова И. В. (под № 56) на противоположной южной стороне улицы Емельяновский ряд, на углу с Рыбным рядом, внутренней стороной выходящей на алтарь Успенского собора, находилась лавка (под № 56–– в нумерации южной стороны центральной улицы) другого соратника А. А. Титова, собирателя и краеведа, основного экскурсовода по Музею церковных древностей купца И. А. Шлякова.

В 1891 г. И. В. Путилову принадлежали «две каменные двухъярусные, крытые железом, лавки» по 12 аршин, с галереей перед ними. Каждая из них давала доход в 150 руб. в год. Лавки находились в Емельяновском ряду на Торговой улице (ныне — ул. 50-летия Октября), между проходом к Железному ряду и Молочному рынку (ныне — ул. Маршала Алексеева) и поворотом на перпендикулярную улочку (ныне — ул. имени Карла Либкнехта) [29, л. 1, 2, 5]. Также ему принадлежал большой участок пустопорожней земли (1210 кв. саженей)[20] в 17-м землемерном квартале Ростова — под № 14 на плане города 1853 г. [38].

Небогатой вдове купца Капитона Васильевича Путилова (другого сына Василия Ивановича) — Александре Ивановне Путиловой — в 1891 г. принадлежал участок земли по Успенской улице в 10-м землемерном квартале Ростова (76 кв. саженей). На участке располагался ее деревянный одноэтажный дом с мезонином, пристройками и двором [33, л. 1–2]. Александра Ивановна являлась опекуншей своих малолетних дочерей — Екатерины, Анны и Марии — и отстаивала их интересы в суде [39, л. 9 об.; 40; 41, л. 12, 15 об.].

Кириллу Васильевичу Путилову — еще одному племяннику оптинских старцев, перешедшему в мещанское сословие, — в 1891 г. принадлежал в Ростове большой участок в 16-м землемерном квартале (под № 14 на плане Ростова 1853 г.) на углу Спасской и Лазаревской улиц. Площадь участка составляла 2093 кв. сажени: из них 588 кв. саженей были заняты домом и двором, а 1505 кв. саженей — садом из «100 деревьев китайской яблони и нескольких деревьев не приносящих плода».

Из всех домов ростовских Путиловых это был самый большой: каменный первый этаж с 5 комнатами, деревянный второй этаж с 6 комнатами и мезонин с двумя комнатами. Оценщики имущества определили дом как трехквартирный, при этом отметив, что «весь дом занят самим владельцем» [32, л. 1–2]. Если здание было построено еще при жизни оптинских старцев, они могли тут останавливаться в нем у своего племянника.

Хотя писем В. И. Путилова в Оптину пустынь сохранилось немного, из тех, что дошли до нас, видно: братья помогали друг другу в делах, с учетом церковной пользы. Так, например, Оптина пустынь содействовала ростовцам в распространении изделий их традиционного народного промысла церковного назначения — финифтяных образков. Из записки К. И. Путилова брату — настоятелю пустыни отцу Моисею (Путилину): «Братец Василий Иванович пишет ко мне, что он 23 апреля отправил к вам по почте финифтяных образков ассигнац[иями] на 413^{р} 40^{коп}...» [42, л. 2 об.] (на оборотной стороне письма Д. Самгина о. Моисею от 7 мая 1845 г.).

В период жизни в скиту, а затем и при исполнении должности скитоначальника (1825–1839) прп. Антоний очень редко навещал родственников. Известно, что ранее, в 1822 г. он ездил в Москву, чтобы оформить свой

[20] В метрической системе 1 квадратная сажень равна 4,55 кв. м.

переход из купеческого в духовное сословие — это было связано с предстоящим официально документированным вступлением в монашество.

В 1839 г. прп. Антония назначили настоятелем Малоярославецкого Черноостровского Никольского монастыря. Несмотря на свои болезни, он по делам обители, а также специально для сбора пожертвований, ездил в Москву. Известно, что в 1851 и в 1852 гг. он приезжал в столицу, где встречался с братьями — саровским игуменом Исайей и купцом Василием Ивановичем Путиловым, — а также с семьей почившего брата Кирилла Ивановича Путилова.

Отделенные сотнями верст от могил своих почивших предков и близких родственников, оптинские преподобные братья Путиловы ежедневно молились об их упокоении и вносили имена родных в общемонастырский помянник — его постоянно читали на литургии и регулярно пополняли [43, л. 4].

Прп. Антоний много сделал для Черноостровского монастыря в храмостроительстве и ремонте церквей обители, а также в совершенствовании монашеской жизни. Однако из-за прогрессирования ножных болезней, с которыми он смиренно вступил и нес послушание настоятеля, преподобный все чаще стал проситься на покой. Лишь по ходатайству святителя Московского Филарета (Дроздова), который хорошо знал и любил Антония, в 1853 г. его вернули в Оптину пустынь.

Находясь на покое и продолжая болеть, преподобный неукоснительно посещал все службы, совершал келейное правило, принимал приходивших за советом и наставлением и лично отвечал на все письма. Тяжелой потерей для него стала кончина в 1862 г. его духовного отца, настоятеля Оптиной пустыни и родного брата — прп. схиархимандрита Моисея. После этого Антоний стал жить еще более уединенно, посвящая время молитве и чтению святоотеческого наследия. А через несколько месяцев, на рубеже 1862 и 1863 гг., скончался последний из его родных братьев — ростовский купец Василий Иванович Путилов.

За пять месяцев до предчувствуемой кончины прп. Антоний был пострижен в великую схиму с оставлением прежнего имени. 7 августа 1865 г., во время воскресного всенощного бдения, он почил о Господе и был погребен по благословению епархиального архиерея в Воздвиженском приделе Казанского храма Оптиной пустыни — рядом с прп. Моисеем.

Список источников и литературы

1. Православный церковный календарь на 2026 год. Москва: Изд. Моск. Патриархии Рус. Правосл. Церкви, 2025. 256 с.

2. Собор Ростово-Ярославских святых (23 мая) // Православная энциклопедия. Москва, 2022. Т. 65. С. 377–382.

3. *Климент (Зедергольм К. К.; иеромонах)*. Жизнеописание настоятеля Малоярославецкого Николаевского монастыря, игумена Антония. Москва: Козельская Введен. Оптина пустынь, 1870. [2], VI, 204 с.

4. НИОР РГБ. Ф. 213. Карт. 86. Ед. хр. 6. 7 л.

5. *Каширина В. В.* Помянник преподобного Моисея Оптинского // Оптина пустынь: [сайт]. URL: https://clck.ru/3VWLS5 (дата обращения: 30.01.2026).

6. Келейная записка игумена Антония, для памяти о минувшем своем житье-бытье младенческом и отроческом, т. е. когда и в каком месте родился, и кто были его родители и предки, и где учился и чему учился, и проч. и проч. // *Климент, иером.* Жизнеописание настоятеля Малоярославецкого Николаевского монастыря, игумена Антония Москва: Козельская Введен. Оптина пустынь, 1870. С. 135–174.

7. НИОР РГБ. Ф. 213. Карт. 94. Ед. хр. 1. 65 л.

8. Материалы для истории московского купечества. Т. 5. [Московское купечество: 6-я ревизия] / [ред.-изд. Н. А. Найденов]. Москва: Типолитогр. И. Н. Кушнерев и К°, 1887. [6], 414 с.

9. Материалы для истории московского купечества. Т. 6. [Сказки 7-й ревизии] / [ред.-изд. Н. А. Найденов]. Москва: Типолитогр. И. Н. Кушнерев и К°, 1887. [6], 247 с.

10. Материалы для истории московского купечества Т. 7. [Сказки 8-й ревизии] / [ред.-изд. Н. А. Найденов]. Москва: Тип. М. Г. Волчанинова (бывш. Лаврова и К°), 1888. [6], 257 с.

11. Материалы для истории московского купечества. Т. 8. [Сказки 9-й ревизии] / [ред.-изд. Н. А. Найденов]. Москва: Тип. М. Г. Волчанинова, 1889. [6], 310 с.

12. Материалы для истории московского купечества. Т. 9. [Сказки 10-й ревизии] / [ред.-изд. Н. А. Найденов]. Москва: Тип. М. Г. Волчанинова, 1889. [6], 288 с.

13. Житие преподобного схиигумена Антония Оптинского (1795–1865). Репр. воспр. [Козельск]: Введен. Оптина пустынь, 1992. 222, [2] с. (Преподобные оптинские старцы). На обл.: Житие схиигумена Антония.

14. ЦГА г. Москвы, Ф. 2126. Оп. 1. Д. 730.

15. НИОР РГБ. Ф. 213. Карт. 94. Ед. хр. 1. 65 л.

16. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 233.

17. ЦГА г. Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Д. 282.

18. ЦГА г. Москвы. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 1050.

19. ЦГА г. Москвы. Ф. 2122. Оп. 3. Д. 234, и др.

20. ГАЯО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 1187. 3 л.

21. НИОР РГБ. Ф. 213. Карт. 94. Ед. хр. 1. 65 л.

22. НИОР РГБ. Ф. 213. Карт. 94. Ед. хр. 2. 74 л.

Там же. Ед. хр. 3. 59 л.

Там же. Ед. хр. 4. 63 л.

Там же. Ед. хр. 5. 37 л.

Там же. Ед. хр. 6. 82 л.

23. РсФ ГАЯО. Ф. 225. Оп. 1. Д. 2209.

24. ЦГА г. Москвы. Ф. 2. Оп. 2. Д. 2043.

25. ЦГА г. Москвы. Ф. 51. Оп. 18. Д. 251.

26. *Скурат Н., прот*. Проблемы перехода в духовное сословие перед началом монастырской жизни святых оптинских старцев XIX века // Сретенский сборник: науч. труды преподавателей СДА. Москва: Изд. Сретенского монастыря, 2025. Вып. 15. (в печати).

27. РсФ ГАЯО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 51. 6 л.

28. РсФ ГАЯО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 122. 6 л.

29. РсФ ГАЯО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 171. 6 л.

30. РсФ ГАЯО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 753. 6 л.

31. РсФ ГАЯО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1124. 6 л.
32. РсФ ГАЯО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1136. 6 л.
33. РсФ ГАЯО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1150. 6 л.
34. ГАЯО. Ф. 151. Оп. 5. Д. 551.
35. ГАЯО. Ф. 55. Оп. 1, т. 2. Д. 2555. 16 л.
36. *Смирнов Я. Е.* Андрей Александрович Титов. Ярославль: ИД «Ярослав Мудрый», 2015. 72 с.: ил. + 1 электр. опт. диск (DVD). (Люди земли Ярославской; кн. 4).
37. *Рубцова М. Л., Видинеева А. Е.* Ростов Великий. Святыни и достопримечательности. 2-е изд. Ростов: Спасо-Яковл. Димитриев монастырь, 2019. 208 с.: ил.
38. Ростов, город (Ярославская губерния). План города Ростова Ярославской губернии: [карты] / сост. кл. топографом Мечеходовским в 1852 г. 1:4 200, 42 м в 1 см. Граф. м-б в саж. [Б. м.], 1853. 4 л., раскраш. URL: https://clck.ru/3VWMzJ (дата обращения: 28.10.2025).
39. РсФ ГАЯО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 108. 12 л.
40. РсФ ГАЯО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 107. 17 л.
41. РсФ ГАЯО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 959. 16 л.
42. НИОР РГБ. Ф. 213. Карт. 94. Ед. хр. 15. 3 л.
43. Синодик общебратственный Оптиной пустыни № 1 (о упокоении), 1858 г. // НИОР РГБ. Ф. 214. Опт.–329. 15 л.